

Lu uathi Успенский понимал также как название местности⁶¹. Но βάθος (транскрипция может быть неточной) — не только глубокие места (где можно было ловить рыбу), а также «уклюжина», «место причала лодки», «ряд весел».

Следующая графа описи вызывает особый интерес. Плинфа (или плефр) равна трем модиям⁶². Следовательно, речь идет о 360 модиях. Текст становится понятным только при допущении, что эти 120 плефров разбиты на 5 равноценных участков по 24 плефра (72 модия) в каждом. Эта земля принадлежит лампсакской городской общине. Три венецианских мужа берут ее у города в длительную аренду (anacarsi)⁶³, уплачивая по 8 перперов за участок (всего 40 перперов). Однако они не сами эксплуатируют эту землю, а сдают ее в аренду, взимая с арендаторов по 14 перперов за участок (всего 70 перперов). Их чистая прибыль, таким образом, составляет 30 перперов, которые и имеются в виду⁶⁴. Кроме того, венецианцы держат еще один участок в 24 плинфы, получая от этого также чистый доход в 6 перперов (14—8).

Любопытно, что точно такую же цифру дохода (30 перперов за 360 модиев) мы получим и в соответствии с действовавшим в империи правилом, по которому за аренду 12 модиев земли взимали один золотой⁶⁵. Сомнение, однако, вызывает один факт. Аренда виноградников была обычно вдвое дороже аренды пахотной земли. Здесь же арендная плата представляется весьма низкой. Бралась она ежегодно. Следовательно, если бы земля сдавалась под виноградник (с условием его разбивки), то аренда неминуемо возросла бы впоследствии. В документе же на это — ни намек. Скорее всего, это земля, некогда бывшая под виноградниками, затем исчезнувшими, но удержавшая название «виноградников».

Примем толкование Успенским слова «форфакт» как плату за серьезные преступления⁶⁶. Какие «права» (iura) имеются в виду, сказать, к сожалению, невозможно. «Суды» (iustitiae), вероятно, соответствуют византийскому аерикону (судебный сбор).

Мы не согласны с пониманием Успенским термина agnelli (он исправляет на anguelli — «ягнята», «барашки» — в соответствии с латинским термином⁶⁷). Налог в 30 перперов за 154 овцы был бы несообразно высок (энномий брался в размере одного золотого со 100 овец): вряд ли все эти овцы вместе стоили 30 перперов даже в начале XIII в.⁶⁸ Мы предпочитаем усматривать здесь транскрипцию греческого ἀγέλας — «крупный скот», ибо сумма налога близка к норме энномия с крупных домашних животных (8,33% от их стоимости). Стадо в 154 головы, с которого взимали 30 перперов, должно было стоить около 360 золотых⁶⁹. Учитывая, что в нем были и молодые животные (стоившие меньше), естественно считать это стадо не овечьей отарой, а гуртом крупного скота. Подозрительно упоминание о «курах» некоего места Карласар. Любопытно, что документ от 1.VIII 1247 г., опубликованный Тафелем и Томасом, среди многих прочих подписал также некий Micha de Carlasar⁷⁰. Не искажено ли здесь в galine слово galea — «судно» (построенное в Карласаре)?

Далеко не все ясно и в графе о пристани⁷¹. Термин iuribus мы толкуем как перевод греческого δίκαια («угодья»). Т. е. речь может идти о пристани

⁶¹ Ф. И. Успенский. Указ. соч., стр. 330.

⁶² E. Schilbach. Op. cit., S. 30—31.

⁶³ Ф. И. Успенский. Указ. соч., стр. 325—327; от греч. ἀναλάφης.

⁶⁴ Успенский не говорит о том, как можно получить эту цифру.

⁶⁵ См. MM, t. IV, p. 85, MM, t. VI, p. 6 (согласно последнему акту, арендатор платил один золотой за участок в 10 модиев).

⁶⁶ Ф. И. Успенский. Указ. соч., стр. 332.

⁶⁷ Там же, стр. 333.

⁶⁸ Согласно документу XII в., крупная овца стоила $\frac{1}{6}$ золотого, мелкая — $\frac{1}{10}$ (E. Schilbach. Die byzantinische metrologische Quellen. München, 1970, S. 59).

⁶⁹ Ibidem.

⁷⁰ Tafel u. Thomas, S. 443.

⁷¹ Не читать ли iago (от греч. φάρος — «маяк») вместо iuro?